

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

**Марина
СЕРОВА**

*А счетчик
тикает*

Марина С. Серова
А счетчик тикает
Серия «Частный детектив Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166931
А счетчик тикает: Эксмо; М.: 2002
ISBN 5-699-01340-7*

Аннотация

На пустынной ночной дороге сбита машиной молодая женщина, бывшая одноклассница местного детектива Татьяны Ивановой – Ольга. Пострадавшая рассказывает Татьяне, что бандиты похитили ее дочь Дашу и теперь требуют выкуп. Двигимая состраданием, Иванова начинает расследование. Чутье и профессионализм помогают Татьяне найти девочку. По описанию это именно Даша. Татьяна уводит ребенка, чтобы вернуть матери, и почти тут же выясняет, что это вовсе не Даша. Оказывается, Ольга обманула ее. Такого поворота событий Иванова ну никак не ожидала!..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	12
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мария Серова

А счетчик тикает

Глава 1

Наконец-то это выматывающее дело закончено, и теперь я могу спокойно, с чистой совестью делать все, что душе угодно. Сейчас, например, моей душе было угодно выпить кофе, принять душ и рухнуть в постель. И спать, спать, спать.

Но сначала нужно благополучно добраться до дома, а для этого хорошо бы не заснуть за рулем и повнимательнее следить за дорогой. Чем я и занялась, мысленно прикидывая, куда бы потратить только что полученную премию от благодарного клиента. Маршрут был знакомый, время позднее, машин почти не было. Правда, впереди маячил зеленый пикап с внушительной вмятиной на багажнике. Вид этой вмятины навел меня на мысль о том, что не мешало бы мне позаботиться о своей машине, отогнать ее денька на два в мастерскую. Да и мне не повредит посещение косметического салона – массаж, сауна, солярий... Внезапный скрип тормозов и вскрик нарушили плавное течение моих мыслей и заставили резко затормозить. Я увидела быстро удаляющийся пикап и фигуру, неподвижно лежавшую на мостовой.

Выскакивая из машины, я не чувствовала ничего, кроме злости – на водителя пикапа (гад, не остановился), на жертву (пить надо меньше) и на себя (опять, дура, тебе больше всех надо). Потерпевшая оказалась молодой, неплохо одетой женщиной. К счастью, она подавала признаки жизни. Крови вроде не было, переломов тоже, пульс прощупывался – кажется, ничего серьезного. Женщина лежала лицом вниз, я осторожно перевернула ее – передо мной была Оля, моя одноклассница. Удивляться у меня не было сил, я только подумала, что лишилась спокойной жизни на ближайший вечер. Оттащив Олю на газон, я сбегала в машину за аптечкой, нашла нашатырь и потеряла ей виски. Она широко раскрыла глаза и изумленно уставилась на меня:

– Привет. Что ты тут делаешь?

– Спасая тебе жизнь. Не возражаешь?

– А что произошло? Где я? Сколько сейчас времени?

– Ну, подруга, видно, ты пришла в себя! На свидание опаздываешь? Подождет, куда он денется. У тебя причина уважительная – сбила машина. – Я помогла Оле сесть, прислонила ее к дереву, одновременно собирая в аптечку вывалившиеся на траву лекарства. Оля смотрела на меня во все глаза, видимо, собираясь с мыслями.

– Который час? – настойчиво поинтересовалась она.

– Пятнадцать минут одиннадцатого. Тебя волнует сейчас только это? Наезд машины для тебя – обычнейшее событие? Можно подумать, на тебя ежедневно наезжают и ты уже привыкла.

– Ой, Таня! – Я даже испугалась: неестественно спокойная Оля вдруг зарыдала, уткнувшись мне в плечо.

– Ну, ну, все уже прошло, все хорошо, ты легко отделалась, вставай. Пойдем в машину, я отвезу тебя в больницу, надо проверить, все ли в порядке. Вставай, вставай, главное – ты живая.

– Да лучше б я умерла, ничего бы этого не видела... все было бы легче... Что мне делать? – отрывистые фразы перемежались горькими рыданиями и всхлипываниями. Я поняла, что дело тут не в машине, сбившей Олю, и не в ушибах.

Затолкав ее в машину и сунув ей в руки минералку, я велела:

– Пей, успокаивайся и не мешай мне вести машину. Мы быстро съездим в травмпункт, тебя осмотрят. Потом расскажешь, почему это тебе жизнь не мила.

– Не надо никуда меня везти, все в порядке. Спасибо. – Обливаясь слезами и стуча зубами, Оля глотала минералку. – Остановись, пожалуйста. Я уже нормально себя чувствую, доберусь самостоятельно. – Она криво улыбнулась. – Пойду жить дальше. Извини за беспокойство.

– Да нет, пожалуйста. Можешь еще немножко побеспокоить. Не хочешь в травмпункт – не надо. Выглядишь ты и правда неплохо. Но мы уже почти рядом с моим домом. Зайди хоть на полчаса, кофе выпьешь, успокоишься. – Оля, кажется, заколебалась и нерешительно посмотрела на меня. – Пойдем, пойдем! Умереть всегда успеешь, а вдруг я чем-нибудь помогу – поживешь еще. Я ведь частный детектив.

– Кто? – недоверчиво спросила Оля. – Детектив? Таня, милая, господи! – Она зарыдала с новой силой и вцепилась мне в плечо. Отцепиться мне удалось ненадолго, не успели мы выйти из машины, как Ольга вновь за меня ухватилась и не отпускала до самой квартиры.

Так мне и пришлось закрывать машину, отпирать дверь и ставить чайник с этим живым грузом. Затем я потащила ее в ванную и сунула под холодную воду. Затем она покорно позволила вытереть себя, поплелась за мной на кухню и рухнула на стул. Я пододвинула ей кофе и сигареты:

– Пей кофе, кури, рассказывай. Только по порядку, спокойно и не реви. Все на свете можно исправить.

– Наверно. Только не в моем случае. Мне остается только вены резать или в Волге топиться. – Ольга уже вполне успокоилась, закурила и отхлебнула кофе. Я приготовилась выслушивать очередную трагическую историю об измене любимого мужа или невозможности сосуществования в одной квартире с не менее любимой свекровью.

– Понимаешь, я когда со своим разошлась, пришлось самой крутиться. А тут еще Дашка, дочка, на руках. Даша! – Ольга всхлипнула, закусила губу, но справилась с собой и продолжала дальше: – Мне предложили выгодное дело, но надо было вложить в него деньги. Большие, у меня таких и в руках никогда не было. Я расстроилась, дело уж больно хорошее, но тут соседка познакомила со своим знакомым, он мне занял нужную сумму. Я обрадовалась, думала, дела пойдут на лад, квартиру куплю. А то у тетки живем, несладко. – Оля говорила торопливо, нервно затягиваясь и глядя в одну точку. Кажется, я знаю конец этой истории – кинули Ольгу с этим выгодным делом, а деньги отдавать надо. Она продолжала: – Ну вот, а дело это рухнуло, а возможно, меня обманули. Не знаю. Только деньги я потеряла, а отдавать их надо. Да еще брала в долларах, а курс сейчас – сама знаешь. Я к соседке кинулась, со знакомым ее поговорить – ну, отсрочку там какую-нибудь. Я бы все выплатила, если постепенно! А он ни в какую – не его это деньги, компаньона. Компаньон – уголовник уголовником. Поставили меня на счетчик. Угрожали. Я испугалась, Дашку на руки, чемодан в зубы, ночевала по подругам. А вчера... – Ольга скрипнула зубами, но взяла себя в руки. – Вчера Даша пропала. А мне записку передали. Вот.

Она протянула мне клочок бумаги, на которой было нацарапано: «Твой срок – два дня. Иначе – прощайся с девчонкой». Ольга больше не плакала, она просто уставилась на пепельницу, где дымились окурки, и вытягивала из пачки новую сигарету. Да, такого оборота событий я не ожидала. Вот сволочи, ребенок-то при чем? Я тоже потянулась за сигаретой и долила себе уже остывший кофе. Да, Ольга сама виновата, что вляпалась в это дело. Не маленькая, должна понимать, что рисковала, занимая такую большую сумму.

– А сколько лет Даше?

– Четыре в прошлом месяце исполнилось, – мертвым голосом ответила Ольга.

Ну надо же, какие подонки! Совсем маленькая девочка. Похоже, мой отдых откладывается. Надо помочь Ольге – найти Дашу и отправить их обеих куда-нибудь подальше отсюда.

Денег я с нее, конечно, не возьму – откуда у нее деньги. Но вот посоветоваться с магическими костями не мешает.

Ольга наконец-то оторвала свой взор от пепельницы и в остолбенении взидала на мои действия: я вытащила мешочек с заветными кубиками, мысленно сконцентрировалась и задала вопрос: братья ли мне за это дело? Вопрос получился незамысловатый, зато ответ меня озадачил и обрадовал:

«30 + 10 + 22»

«Непредвиденные осложнения в делах сами собой разрешатся, и Вы получите прибыль».

Какую, интересно, прибыль я могу получить, ведя это дело? Ну, костям, конечно, виднее. Поживем – увидим. И я торжественно заявила:

– Ну, Ольга, я берусь за твоё дело, и оно, судя по всему, закончится удачно.

– А это что? – Оля обрела наконец дар речи и показала на кости.

– Это один из моих личных методов: на скрипке играть не умею, трубку не курю, зато у меня есть кости, которые помогают в расследовании не хуже трубки. Да и не только в расследовании. Но не будем отвлекаться. Когда и откуда исчезла Даша?

– Подожди, ты что, действительно мне поможешь? Танечка, милая!

– Стоп. Только не реветь. Отвечай на вопросы. Ну?

– Хорошо, хорошо, – Оля торопливо вытерла слезы и быстро заговорила: – Мы ночевали у подружки, Любки, ты ее не знаешь, она уехала недели на две и оставила ключ. Это на Некрасова. Я выпустила Дашу во двор, погулять. Там дети были, бабки на солнце грелись. Я обед готовила и поглядывала в окошко. Вдруг смотрю – ее нет. Я еще подумала – на улицу выбежала, испугалась. Выхожу во двор – нету. Искала, искала, а потом мне девчонки сказали, что ее тетя какая-то увела.

– Подожди, какая тетя?

– Не знаю я! Тут ко мне подбежал какой-то мальчик, записку эту отдал и смылся.

– Так. А мальчик из этого двора?

– Да не знаю я! Я же там не живу. Но его я ни раньше, ни потом не видела.

– Хорошо, и что ты делала дальше?

– Как что! Бегала деньги искала. И вчера и сегодня. Наскребла, но этого мало. Господи, что мне делать? Ну за что это мне?

«За твою дурость», – подумала я, но вслух не сказала – все же мать, жалко ее.

– А почему тебя сбила машина? Задумалась, ничего не видела? Или как? Может, это они за тобой следили?

– Не знаю. Честно говоря, я не очень хорошо помню этот момент. Наверное, задумалась. Да нет, зачем им сбивать меня? Им же деньги нужны.

– Ну ладно, иди спать. – Я поняла, что из Ольги больше ничего не вытянешь. Да и мне не мешает немного отдохнуть. Завтра первым делом смотаюсь в тот двор, пообщаюсь с бабушками и детьми в песочнице, а там видно будет.

Глава 2

Мой сладкий сон, в котором я нежилась на золотом песочке у теплого моря, был беспардонно разрушен въехавшим в него грузовиком, который немилосердно дребезжал и завывал. Я открыла глаза и попыталась вспомнить, что у меня намечено на сегодня и стоит ли вставать или можно еще поспать. Дело я вчера закончила, гонорар получила, значит, могу позволить себе отдохнуть – первым делом – отоспаться. Только я собралась вновь провалиться в сон, как вдруг меня словно подбросило: у меня же новое дело, причем занимаюсь я им из чистого альтруизма, но закончиться оно должно с прибылью для меня – если верить моим магическим костям, которые до сих пор меня не подводили. «Как я могла забыть? Оля, Даша, подонки-похитители», – ругала я себя, торопливо занимаясь утренним туалетом, вихрем носясь по кухне и пытаясь разбудить Ольгу, которая после всех переживаний спала словно убитая. Только после того, как в этой беготне я разбила любимую чашку, я вспомнила, что спешка еще никогда до добра не доводила. Решив действовать методично, я снова стала будить Ольгу. Оля проснулась так же внезапно, как пришла в себя вчера, и задала те же идиотские вопросы:

– Где я? Который час?

– Без двадцати семь, вставай. Тебе предстоит тяжелый день, поэтому одевайся, умывайся и пошли пить кофе. Заодно еще раз мне все расскажешь.

– Что расскажу? – тупо смотрела на меня Оля, явно не понимая, чего я от нее хочу в такую рань. Это меня разозлило – мать называется. Да она и во сне должна помнить, что у нее похитили ребенка. Но я взяла себя в руки и попыталась успокоиться: у нее стресс, ей тяжело, надо помочь.

– Оля, собери мозги в кучу, не раскисай. О Даше ты мне должна рассказать. О ее похищении. Вспомнила? Вставай, вставай.

– А-а, о Даше. Да, конечно... – Ну вот, теперь она в апатии. Только этого мне не хватало. В таком состоянии от нее мало толку, одна надежда на кофе, который должен поставить ее на ноги.

Кофе не оправдал моих ожиданий, хотя получился, по-моему, отличным. Информацию из Ольги мне пришлось вытягивать клещами, отвечала она коротко и равнодушно.

– Когда ты видела ее последний раз?

– Вчера. Нет, уже позавчера. В три часа я отправила ее гулять во двор, потом смотрю – ее нет.

– Во сколько ты обнаружила ее отсутствие?

– Не знаю, через час, наверное. Может, меньше.

– Ты вчера сказала, что девочку увела какая-то женщина, так?

– Да, мне так сказали.

– Как выглядела эта женщина?

– Не знаю, я ее не видела.

– Как выглядел мальчишка, который принес записку?

– Обыкновенно, не помню. Что я его, разглядывала, что ли?! – Наконец-то Оля вышла из ступора и проявила хоть какие-то человеческие эмоции.

– Ладно, не кипятись. Я делаю свою работу. – Между прочим, бесплатно. Она еще будет на меня орать! – Координаты знакомого твоей соседки у тебя хоть есть?

– Чего?

– Ну, как его зовут, чем занимается, где живет?

– Зовут Игорем.

– И все?

– Занимается – торгует чем-то, живет – не знаю где. Да зачем тебе это? – Оля все еще пребывала во взвинченном состоянии и, видимо, начисто лишилась способности соображать.

– Познакомиться хочу! Оля, ну он же связан с похищением, мне ведь нужны какие-то зацепки. Надо мне с чего-то начинать. Вспомни, может, он называл свою фамилию?

– Нет, не помню.

Потрясающе, занимает деньги у человека и даже не удосуживается спросить его фамилию!

– А выглядел он как? – продолжала допытываться я.

– Обыкновенно...

Я начала звереть: я собираюсь искать ее ребенка или просто сумочку с губной помадой и носовым платком? Она же не посторонний свидетель, а заинтересованное лицо.

– Ну хоть что-то ты можешь вспомнить?

– Что я могу вспомнить, если вспоминать нечего? Одет обычно в свитер и джинсы, очки темные носит... Курит, очень любит кофе, соседка ему все время варила.

– Ну, спасибо за детальное описание предполагаемого преступника! Теперь я хоть знаю, кто это.

– Знаешь?!!

– Конечно, это я. Часто хожу в свитере и джинсах, ношу иногда темные очки, курю и очень люблю кофе.

– А-а-а, – разочарованно протянула Оля и сделала уточнения, убийственно конкретизирующие образ: – Ему лет тридцать пять и волосы короткие.

– Хорошо, напиши на бумажке адрес своей соседки, попробую у нее хоть что-нибудь узнать.

Оля послушно написала адрес, протянула мне бумажку и заботливо предупредила:

– Только она будет дома не раньше воскресенья: к матери на дачу уехала.

Час от часу не легче. Воскресенье через четыре дня, срок у нас оканчивается завтра, а этой дуре хоть бы что. Переложила на меня все заботы и уверена, что теперь моя обязанность вырывать ее ребенка и вытаскивать ее из этой истории. Ну нет, дудки. Ребенка найти постараюсь, а дальше пусть сама выкручивается.

– Опиши мне Дашу, – без особой надежды попросила я, дав себе слово не убивать Ольгу сразу, даже если она скажет, что Даша – обычный ребенок, что же тут описывать. Но, к счастью, в ней проснулся материнский инстинкт, и она стала описывать дочь очень торопливо и подробно, я еле успевала запоминать:

– Дашеньке четыре года. В прошлом месяце исполнилось. Она худенькая, светленькая, волосы до плеч, прямые. Косички я не заплетаю: ну их, сама в детстве намучилась, пусть так бегают. Глаза серые, ресницы темные, длинные – в отца пошла, у него, гада, такие ресницы были! Нос курносый, в меня... – Ну, в этом возрасте все дети курносые... Пока никаких особых примет я не усмотрела, но девочка, видимо, симпатичная. Как бы в подтверждение моих слов Ольга внезапно завывала: – Она у меня будто куколка! Ой, девочка моя!

– Стоп. Реветь будешь потом. Во что она была одета?

– Одетая? Сейчас, – Оля торопливо размазала слезы по физиономии и деловито заговорила дальше: – Розовые джинсы с вышитым на колене попугаем, бежевый вязаный свитер. На ногах – бежевые кожаные тапочки. Эти, как их, мокасины.

Я постаралась скрыть удивление – это же надо, у самой, сколько я ее знаю, вкуса никогда не было, а девочку умудрилась так здорово одеть. И к тому же дорого. Верно говорят, все-таки материнский инстинкт – великая вещь.

– Ладно, девочка, похоже, заметная. Я сейчас попробую съездить к дому твоей подруги, поговорить с бабушками и детишками, а там – по обстоятельствам. Ты оставайся у меня, чтобы больше ни во что не вляпаться. Я постараюсь держать тебя в курсе. Пока.

Я выскочила из квартиры, провожаемая всхлипываниями и словами благодарности. Последнее, что я услышала, уже сбегаю по лестнице, было ценное указание беречь себя. Я торжественно поклялась себе его выполнить хотя бы для того, чтобы доставить удовольствие Ольге.

* * *

Вот и дом, в котором живет Ольгина подруга. Я припарковалась и посмотрела на часы – десять минут десятого, самое время для выгула малышей. Вот подкинул господь бог дельце – никогда не умела общаться с детьми. С бабушками легче, но тоже приятного мало. «Однако необходимо», – назидательно сказала я самой себе. А посему – волю в кулак и вперед!

Моему взору предстал самый обычный тарасовский дворик, залитый нежарким утренним солнцем. Даже не верилось, что здесь могло произойти подобное преступление. На скамеечках грелись бабули, поглощенные древним как мир и никогда не надоедающим занятием – пережевыванием косточек ближним. Бабушки нисколько не обременяли себя присмотром за драгоценными чадами, которые с визгом и гиканьем играли во всевозможные игры – от «классиков» до «Звездных войн». Группа детей с упоением обсыпала друг друга песком и мелкими камушками. Я подошла поближе к бабушкам и поздравила себя с тем, что предусмотрительно надела строгий брючный костюм, а не мини-юбку. Бабки тем не менее взирали на меня подозрительно. Я изобразила на лице приветливую улыбку и поздоровалась:

– Доброе утро.

– Утро доброе, – неохотно отозвалась одна из старушек, остальные продолжали молча меня разглядывать.

– Не могли бы вы мне помочь, – начала я вдохновенно выкладывать на ходу состряпанную легенду. – Видите ли, моя дочка познакомилась с девочкой, Даша ее зовут. И эта Даша подарила ей черепаху. Дочка притащила ее домой, а я не знаю, что с ней делать, да и Даше наверняка от родителей попало. Вот я и хочу ее найти, черепахку вернуть. А дочка сказала, что вроде бы Даша живет здесь.

– Нет здесь никаких Даш, – неприязненно отозвалась все та же старушка.

Ну это ты врешь. Не может такого быть – сейчас всех девочек называют Дашами, Настями и Анжеликами. Как бы подтверждая мои слова, в разговор вмешались сразу две бабушки:

– Как же нет! А Лыкова?

– Да почему же! Сколько угодно – и из пятнадцатой квартиры, Зайцева, и Наташина дочка.

– Так у Наташи дочка уже большенькая, да и черепах у ней отродясь не было.

– Нет, это, наверное, Лыкова! Даш, Даша! – Девочка, которая к нам подбежала, была темненькая и коротко остриженная.

– Чего, баба Люба? – спросила она, с любопытством разглядывая меня.

– Нет, нет, это не она! Дочка мне ясно сказала – светлые волосы до плеч и поменьше, года четыре, – продолжала я свою версию.

– Ну, тогда Зайцева, но они уехали...

– Нет, какая Зайцева – ей уже пять лет.

– Ну и что, зато волосы светлые! И черепаха, сдается мне, у них есть.

– Какая черепаха, у них кот и рыбки!

Ну все, теперь они точно не остановятся, пока не переберут домашних животных у всех обитателей дома. И я решила вклинить в разговор:

– Дочка еще говорила, что они вроде недавно сюда переехали.

– Так это точно не у нас. К нам никто не переехал.

– Как! А в двадцать седьмую квартиру?

– Дак они разве недавно? Уж полгода будет, как переехали. Нет, это дочка ваша, видно, дом перепутала, – старушки теперь смотрели на меня явно с жалостью, хорошо представляя себе мои мучения с чужой черепахой, так некстати свалившейся на мою голову. Да уж лучше бы на меня действительно свалилась черепаха, а не Ольга со своими проблемами. И я решила пустить в ход последний козырь, сама уже начиная подумывать, а не перепутала ли Ольга дом.

– Дочка еще сказала, – мне уже начала надоедать эта мифическая дочка, но делать было нечего, – Даша эта была в розовых джинсах, а на колене был вышит попугай. Она еще сразу начала у меня выпрашивать такие же.

– Так эта девочка здесь не живет, она просто играла здесь вчера, а потом ее забрала какая-то женщина и больше ее не было.

Я обернулась на голос и увидела мальчишку лет шести, который деловито выложил мне все это и заинтересованно уставился на меня – что я буду делать дальше? Я присела на корточки и попыталась наладить контакт:

– Как тебя зовут?

– Меня – Сережа. А вас?

– Меня – Татьяна. Значит, ты видел Дашу?

– Не знаю, как ее там зовут, но что была в розовых джинсах и с попугаем – это точно.

– И не вчера, а позавчера, – вмешалась в наш разговор одна из старушек. Остальные бодро ее поддержали.

– Вот как, – прикинулась я крайне расстроенной. – И где они живут, вы не знаете? – Ответом мне было сочувственное молчание. – А кто ее увел? Может, вы видели куда?

– Я видел – они сели в машину, – опять на первый план выступил Сережка и стал обстоятельно докладывать. Старушки, видимо, прониклись ко мне доверием и сочувствием и строго следили за точностью Сережкиного повествования. – Классный такой джип, цвет металлик. За рулем какой-то дядька сидел. А они устроились на заднем сиденье и укатили.

– А эта женщина – ее мама? – еще более расстроено спросила я.

– Да не похоже – девочка-то светленькая, а она чернявая была, высокая такая, и родинка у нее чудная – на переносице, в аккурат между бровям. Да и одета была так, ровно у нее никогда детей и не было – юбка короткая, аж нет ее почти, каблуки высоченные, – с осуждением затараторила одна из бабок, вытряхивая из Сережиных волос песок. Тут в разговор вступили все бабушки, с удовольствием обсуждая современных мамаш.

Но я их уже не слушала, рассеянно поблагодарила и поспешила к своей машине. Что-то меня зацепило в описании женщины, которая увела Дашу. Что-то очень знакомое. Кого-то она мне напоминает, но вот кого? И манера одеваться, и машина знакомая, а главное – эта родинка. Ну конечно! Это Марина... Барина? Баричева? Что-то в этом роде. Секретарь-референт моей клиентки, Вороновой Натальи Семеновны. Кажется, я на нее работала около полугодика назад, у нее тогда были проблемы с компаньоном, от которого она в конце концов и избавилась – конечно, цивилизованным путем. И я ей в этом помогала.

Я порылась в сумочке в поисках визитки – все правильно, Воронова Наталья Семеновна, туристическое агентство «Вега», вот и телефон ее, и секретарь-референт – Баричева Марина. Хорошо помню это дело. Очень приятная женщина, и Марина эта – девка деловая, с мозгами. Вряд ли они в этом замешаны, зачем им связываться с уголовниками? Серьезный, хорошо идущий бизнес, репутация... нет, скорее всего это ложная линия. Но проверить все

же стоит – у меня ведь больше нет никаких зацепок. Да и Марина очень подходит под описание. Не так уж много в Тарасове ярких молодых женщин с родинками на переносице. И джип такой у фирмы есть. Решено. Еду!

Глава 3

Контора Вороновой находилась на улице Первомайской, но я вдруг вспомнила, что у меня дома заканчиваются кофе в зернах и зубная паста, поэтому припарковалась не на Первомайской, а чуть подальше, рядом с супермаркетом, где быстро нашла и то и другое. Затолкав покупки в сумочку, я направилась к туристическому агентству.

В приемной вместо ожидаемой Марины Баричевой отирался охранник, который узнал меня и приветливо поздоровался:

– Доброе утро! Вы к Наталье Семеновне? Подождите минуточку. Наталья Семеновна! – крикнул он в приоткрытую дверь, ведущую в кабинет Вороновой.

Воронова вышла в приемную и очень удивилась, увидев меня:

– Танечка, здравствуйте! Какими судьбами?

– Здравствуйте, Наталья Семеновна! Да вот решила отдохнуть, вспомнила про вас. Не можете мне?

– Конечно, конечно! Проходите, поговорим. Кофе выпьем. А потом вам помогут и маршрут выбрать, и все остальное.

Я прошла в кабинет вслед за Вороновой, про себя решив, что, вполне возможно, приехала сюда не зря – и Марины нет на месте, и Наталья Семеновна какая-то странная – расстроенная, что ли. Я присела на предложенный стул, взяла чашечку кофе и начала светскую беседу с наиболее интересующего меня сейчас вопроса:

– А где же ваша правая рука, Марина? В отпуск отправили или конкуренты переманили?

– Да нет, поехала за лекарствами. Вы себе не представляете, Танечка, что на меня свалилось, – тяжело вздохнула Наталья Семеновна. – У меня недавно погибла подруга. В автомобильной катастрофе, вместе с мужем. У них девочка осталась, никаких родственников, никого нет. Или почти никого. Я ее взяла к себе. Господи, своих никогда не было, а тут маленькая девочка, да еще проблемы со здоровьем – нервная очень. Гувернантку найти невозможно, неделю ищу – без толку. Вот и таскаю ребенка с собой – сейчас в соседней комнате играет. А Марина поехала ей за лекарствами. Кстати, пора колоть. Вы извините, Танечка, я сейчас.

Воронова вышла в соседнюю комнату, откуда немедленно раздался плач, детские вопли – «К маме хочу!» и успокаивающий голос Натальи Семеновны. Господи, а такая приятная женщина! Зачем она в это ввязалась? Конечно, я ни на минуту не поверила в историю о подруге, слишком уж она подозрительно звучала. Ребенок внезапно затих. Что же она ей вколола?

До чего я не люблю, когда во взрослые игры втягивают детей. Сейчас главное – спасти девочку, об остальном буду думать позже, времени на размышления у меня нет. Я огляделась в поисках чего-нибудь подходящего и не нашла ничего лучшего, как стащить с шеи любимый темно-зеленый шарф из натурального шелка, купленный мной совсем недавно. Ладно, шарф – дело наживное, а выхода у меня нет. На этом мои приготовления к операции «Киднепинг по-ивановски» были закончены. Когда Наталья Семеновна вышла из соседней комнаты с явным намерением продолжить светскую беседу и допить наконец свой кофе, частный детектив Татьяна Иванова совершила явно противоправные действия, точным ударом выключив Наталью Семеновну Воронову на некоторое время из активного участия в жизни общества. С не вовремя заглянувшим охранником пришлось заниматься несколько дольше, но желаемый результат в виде неподвижного тела был все-таки достигнут...

Наскоро связав обоих подручным средством, в роли которого выступил мой, к счастью, достаточно длинный шарф, я ринулась в соседнюю комнату. Все верно: на диване спала

Даша, укрытая клетчатым пледом. Я подхватила девочку на руки и, стараясь производить как можно меньше шума, скользнула к запасному выходу. Какая удача, что я была тут раньше и знаю о существовании этого выхода! Добраться до машины было делом двух минут, и я поздравила себя с такой интуитивной предусмотрительностью: хороша бы я была, появившись со спящей девочкой на руках у дверей конторы, если бы припарковала машину именно там.

Уложив девочку на заднее сиденье, я стартовала с места своего преступления со скоростью, близкой к космической. Так, теперь домой, Ольгу в охапку, их обеих в безопасное место.

В самом радужном настроении я подъехала к своему дому и вдруг увидела во дворе дома до боли знакомый пикап с вмятиной на багажнике. Тот самый, что сбил Ольгу. Около него – двое крепких ребят полууголовного вида. Я мгновенно приняла единственно правильное для этой ситуации решение: развернулась и газанула в противоположном направлении. Главное – спасти девочку. Ольга подождет. А мне надо где-нибудь сесть и спокойно все обдумать. Кажется, я знаю самое подходящее место для меня и Даши. Конечно, это Соколовы! Только бы они были дома.

Дело в том, что супруги Соколовы – мои самые надежные друзья, с которыми я, к сожалению, нечасто общаюсь. Но сейчас это к лучшему: девочку у них искать не будут. К тому же они врачи и смогут разобраться, что там с Дашей.

Единственное, на что я была сейчас способна, так это вести машину на предельно допустимой скорости и тупо бормотать две весьма незначительные фразы: «Только бы они были дома» и «Что-то здесь нечисто». Вторая фраза явно не блистала интеллектом, поскольку то, что дело это на редкость запутанное, стало ясно еще в конторе Вороновой или, вернее, во дворе дома Ольгиной подруги. Кстати, что-то мне там показалось очень странным, помимо девушки с родинкой. Ладно, додумаю потом, сейчас главное – скинуть Дашу на многострадальных и безотказных Соколовых, которые просто обязаны быть дома.

Подъезжая к дому Соколовых, я очень кстати вспомнила, что в их новой квартире я была один раз, привозили меня их друзья, ехали мы с противоположной стороны, из чего логично следует, что мне надо разворачиваться и заезжать знакомой дорогой. Как хорошо, что у меня такая замечательная память: из стоящих в ряд девятиэтажных «коробок» я выбрала нужную, припарковалась, подхватила спящую Дашу на руки и зашла в подъезд. Пока я пыталась выполнить сложный акробатический трюк с выниманием из сумки записной книжки, в которой была записана квартира Соколовых, из-за поворота лестницы вырুল Славка Соколов с мусорным ведром.

– Салют, Тань, – без особого удивления приветствовал меня счастливый обладатель мусорного ведра, из-за давности нашего знакомства привыкший к тому, что у меня все не как у людей и поэтому со мной может приключиться все, что угодно. А уж внезапное появление в подъезде его дома с чужим ребенком на руках и вообще представляет собой обычное явление.

– Привет! Как хорошо, что вы дома! Какой у вас номер квартиры?

– Двадцать девятая. Действительно, хорошо. Но еще лучше то, что мы собираемся к теще на дачу, и даже ты не сможешь нам в этом помешать.

– И не собираюсь, и замечательно. Даже подвезу вас на своей машине, но с одним условием – эту девочку вы возьмете с собой.

– Да хоть целый детский сад: будет чем тещу занять, – меланхолически ответил Славка, и вдруг оживился: – Слушай, правда подвезешь? Вот здорово! Ты давай подымайся, сообщи Юльке эту радостную весть, а то она сидит и с утра морально готовится к путешествию на автобусе.

Довольный Славка поскакал выкидывать мусор, а я поплелась к лифту. Лифт, естественно, не работал. Ну нет, на восьмой этаж (а по моим расчетам, именно на этом этаже должна находиться квартира Соколовых) с Дашей на руках я не заберусь. Она, конечно, маленькая и худенькая, но лучше я подожду Славку. Быстро вернувшийся Славка покладисто согласился доверить мне опустевшее ведро, сам подхватил Дашу, и мы двинулись на восьмой этаж.

Нисколько не запыхавшийся Славка, войдя в квартиру, громким шепотом радостно сообщил:

– Юлька, автобус отменяется: приехала Танька, она подбросит нас на машине!

– Привет, Таня! А почему шепотом? Слав, положи ребенка на диван. Кстати, откуда она у вас? Почему она спит? – Ну наконец-то хоть кто-то обратил внимание на Дашу. Слава бережно положил ее на диван и вопросительно посмотрел на меня:

– А действительно, спит как убитая. С ней все в порядке?

– Не знаю, не уверена, – а что я еще могла ответить? – Вот что. Укройте ребенка, дайте мне напиться воды, я вам в двух словах все объясню и на некоторое время убегу.

– А дача? Ты же обещала нас подвезти, – с негодованием возразил Славка.

– Обещала – сделаю. Час вы можете подождать?

– Можем, можем, держи, – протянула мне стакан воды Юлька. – Так что нам делать с девочкой и откуда она взялась?

– Долгая история. Девочку зовут Дашей. Я вас очень прошу взять ее с собой на дачу и поддержать там несколько дней. Спит она потому, что ей вкололи что-то успокаивающее. Все, мне пора. Постараюсь вернуться как можно скорее. До встречи.

Последние фразы я договаривала уже на лестнице, торопливо сбегая вниз. Все-таки мне удалось еще раз удивить своих друзей. Надеюсь, я не очень испорчу им жизнь на ближайшие дни. Но мне действительно больше некуда было отвезти Дашу.

Сев в машину, я решила, что мне надо вернуться к своему дому и разобраться в странной ситуации у себя во дворе: что делает там эта до боли знакомая машина, что за мужики вокруг нее кучкуются и что там с Ольгой?

* * *

Подъезжая к дому, я сбросила скорость. И хорошо сделала, потому что иначе врезалась бы в столб от неожиданности: мне хорошо было видно, как из моего подъезда вышла Ольга и села в эту самую зеленую машину с вмятиной. Она что, с ума сошла? Мужики полууголовного вида остались во дворе на лавочке, а машина развернулась и отъехала. Я, недолго думая, поехала следом, стараясь не приближаться, но и не отрываться от ставшего почти родным пикапа.

Мы проехали весь город и остановились – пикап у подъезда пятиэтажного дома, а я – в тенечке, на противоположной стороне улицы. Пикап посигналил, и через некоторое время из подъезда вышла немолодая женщина с ребенком. В женщине я, поднапрягши зрение и память, узнала Ольгину мать. А в девочке – Дашу. Кошмар какой-то: маленькая, худенькая, светлые прямые волосы до плеч, одета в розовые брюки и бежевый свитер. Они сели в пикап, машина тронулась с места и исчезла из виду. Это не машина тронулась, это я тронулась! Что же это такое творится?

Так, сейчас главное – успокоиться и попробовать во всем разобраться. Пока единственный положительный момент во всей этой истории – то, что я наконец-то поняла смысл поговорки «В чужом пиру похмелье»: ни капли в рот не брала, а вот уже сутки в глазах двоится. Зеленые пикапы с вмятинами, маленькие светловолосые девочки в розовых джинсах, женщины в сложных ситуациях, чернявые красавицы с родинкой на переносице. Тут может

быть два варианта: либо мне пора строиться и маршировать к психиатру, либо кто-то все это нарочно подстроил. Мне до смерти захотелось где-нибудь спокойно посидеть, выпить кофе, подумать и посоветоваться со своими магическими костями. Одной мне не справиться. Думать, конечно, лучше всего у Соколовых, но по дороге надо заехать к своему дому, посмотреть, что там делается.

Принятое решение и конкретный план действий вывели меня из заторможенного состояния, я вновь почувствовала прилив энергии, завела машину и поехала. По дороге я внесла коррективы в свой гениальный план: я не просто проеду мимо своего двора, но покручусь в самом дворе, естественно, пешком, а не на машине. И наверняка, стоит переодеться, чтобы не очень мозолить глаза.

Энергия продолжала бушевать во мне с невиданной силой, пробудив мою неумную фантазию, вследствие чего выбранный мною образ поражал простотой и оригинальностью. Я припарковала машину в соседнем дворе, нашла в багажнике все необходимые для перевоплощения тряпки и направилась перевоплощаться в ближайший подъезд.

Через пару минут из подъезда выползла бабулька-нищенка, основным занятием которой является сбор пустых бутылок из-под пива. Старушка умеренно бодро направилась в соседний двор и уверенно поковыляла к скамейке, на которой располагались терпеливые мужики, явно ожидающие приезда частного детектива Татьяны Ивановой. Бабулька к ним приползла не зря: во-первых, улов пивных бутылок вполне может обеспечить скромный обед, а во-вторых, бабульке удалось уловить обрывок фразы, внушающий оптимизм: «... и обеих убирать – и девку, и девчонку». Бабулька бережно сложила в авоську бутылки и убралась восвояси.

Подбегая к машине, я на ходу срывала с себя все эти платки и юбки, а авоську сунула дядечке, явно страдающему похмельем. Дядечка, по-моему, принял меня за посланницу небес и даже забыл сказать «спасибо». Ладно, с меня на сегодня уже довольно и Ольгиных благодарностей. Да, пожалуй, ее совет беречь себя не так уж плох, хотя трудновыполним. Так, пролетела на желтый свет, и скорость выше положенной – надо бы сбросить, а то давно я с гаишниками не общалась. Ага, вот и дом Соколовых, теперь я его откуда хочешь узнаю. Припарковаться, закрыть машину и взлететь на восьмой этаж – дело нескольких минут. Я нетерпеливо давила на звонок:

– Привет, это снова я. Как дела? – Дверь мне открыла Юлька.

– Проходи. А что ты так тяжело дышишь? Лифт ведь заработал. – Час от часу не легче. Что же я на восьмой этаж бегом бежала? – У нас все в порядке, ждем тебя.

– А вот и тетя Таня явилась, она и отвезет нас на дачу. Сейчас и поедem, а? – из дверей комнаты вышел Славка, неся на плечах Дашу, которая уже проснулась и с удовольствием восседала на Славкиной шее.

Так... Значит, не так уж я и тронулась. Спокойно, Таня, спокойно! Сядь, подумай, кофечку попей...

– Поедем, поедем. Дайте мне только пустую кухню, кофе и пятнадцать минут времени.

– Дадим, Даш?

– Дадим. А ты пока нарисуй мне картинку. Поехали! – Даша скользнула по мне крайне равнодушным взглядом и нетерпеливо потянула Славу обратно в комнату, куда они и скрылись. Да, особо нервной или запуганной она мне не показалась. Скорее, избалованной и капризной. От этих размышлений меня оторвала Юлька, впахнув в кухню, где уже заманчиво благоухал настоящий, сваренный по всем правилам кофе.

– Кухня в твоём распоряжении. Хозяйничай. Надеюсь, холодильник со столом выносить не нужно? Она достаточно пустая?

– Да, спасибо, Юль. Я вам скоро все объясню. Что сама понимаю. А сейчас мне надо подумать.

– Ну давай, Пинкертон, думай! – и она вышла, прикрыв за собой дверь. Нет, все-таки замечательные ребята – никаких лишних вопросов.

А теперь нужно сосредоточиться и попробовать разложить все по полочкам. Я отхлебнула кофе и закурила сигарету. Итак, что мы имеем? Двух довольно похожих девочек (правда, одну я видела издалека, но явно похожи) и двух женщин, рассказавших мне трагические истории, в которых были замешаны девочки. Неужели все это лишь совпадение, и в Тарасове действительно обитают две настолько похожие девочки, к тому же одинаково одетые? В общем-то, если бы совпадения на этом и заканчивались, то ничего удивительного не было бы: все светленькие девочки в этом возрасте похожи, одежда тоже не вызывает особых подозрений – другое дело, если бы они были в юбках из пальмовых листьев и лаптях. Но ведь в том-то и дело, что совпадения на этом только начинаются: зеленый пикап сбивает Ольгу перед самым моим носом – прямо как на заказ: а потом Ольга уезжает в этом пикапе от подъезда моего дома, видимо, абсолютно добровольно; и в него же садится ее мать с девочкой, очень похожей по описанию на украденную дочку Дашу. И это еще не все: еще одну (а возможно, эту же самую девочку) уводит с собой женщина, в которой я по описанию легко узнаю знакомую мне особу. И потом я так же легко нахожу девочку, приехав в офис, где работает эта особа. Как будто все сваливается на меня с неба: и Ольга с проблемой прямо для частного детектива, и знакомый похититель, и девочка, находящаяся почему-то в офисе. Все сделано для того, чтобы я не переработала, не утомилась. Видно, мой ангел-хранитель решил вдруг удостоить меня усиленным вниманием. Нет, я, конечно, с уважением отношусь ко всяким нездешним силам, но стоит поискать и рациональное объяснение всему, что со мной происходит в последнее время.

Начнем все сначала. Вначале у нас была Ольга с жалостной историей про свою глупость и украденную дочку Дашу. В эту историю я безоговорочно поверила и ринулась спасать Ольгу и Дашу. А на другой день я опять услышала не менее жалостливую историю, и снова про девочку, но теперь уже сироту. И не поверила. А не поверила только потому, что до этого услышала Ольгину историю. Если допустить, что все совпадения подстроены нарочно, то одна история исключает другую: кто-то из женщин лжет. И моя задача в том и состоит, чтобы разобраться, кто именно лжет? И с какой целью?

Что я знаю об этих двух женщинах? С Ольгой я вместе училась в школе, не сказать, чтобы дружила, но отношения у нас были неплохие. Сколько я ее знаю, она все время впутывалась в какие-то авантюры, и всегда неудачно, хотя девчонка она неглупая. Поэтому я несколько не удивилась и сразу поверила в ее вчерашнюю историю, которая была вполне в ее духе. И к тому же очень правдоподобная: влипла в аферу, заняла деньги, прогорела, поставили на счетчик. Вела себя Оля очень естественно, так вела бы себя, наверное, любая мать на ее месте: растерянность, отчаяние, взвинченность и даже тупое равнодушие – все это очень характерные человеческие реакции. Что показалось мне странным? То, что тупое равнодушие и амнезия касались всего, кроме описания Дашиной внешности и одежды. Все остальное Ольга забыла или не посчитала достойным внимания: и человека, предположительно причастного к похищению дочери и одновременно являющегося кредитором Ольги; и обстоятельства похищения дочери и возможных похитителей. И тут меня вдруг как током ударило: так вот что мне показалось странным во дворе дома Ольгиной подруги! Все эти бдительные бабушки и внимательные детки ни словом не обмолвились о том, что Дашу уже искала какая-то женщина, предположительно – ее мать. Ведь должна же была им запомниться растрепанная и заплаканная женщина, которая бегала по двору, заглядывала за все кусты и под все скамейки и не своим голосом орала: «Даша! Дочка!» О чем это говорит? Правильно, о том, что она там не бегала и не орала. Возможно, ее вообще там не было. Но девочка-то была! Кстати, которая из них? Нет, девочек пока трогать не будем, подумаем о Наталье Семеновне. Что я знаю о ней? Только хорошее: серьезный предприниматель с

незапятнанной репутацией; очень порядочная, милая и интеллигентная женщина. Ну никак она не вписывается в банду похитителей! Зачем ей связываться с какими-то уголовниками, участвовать в таком опасном и дурном деле, как похищение ребенка? История ее очень правдоподобна, не менее, чем Ольгина. В самом деле – она женщина одинокая, состоятельная, в годах. Почему бы ей не взять к себе ребенка погибшей подруги? Вполне жизненная ситуация. Что мне в этой истории не нравится? То, что в похищении (если оно было) замешана Марина, правая рука Вороновой, а также то, что такого маленького ребенка колют без особой надобности непонятно чем.

Пепельница уже была полна окурков, кофе выпит, следствие зашло в тупик. Самое время было обратиться за помощью к потусторонним силам. Я вытащила свои магические кости, сконцентрировалась и задала наиболее волнующий меня вопрос: кто из двух женщин лжет? Кому из них можно верить? Бросила кости:

«30 + 16 + 8»

«Не ошибается тот, кто ничего не делает; но никому, кроме глупца, не свойственно упорствовать в ошибке».

Ага, значит, мне надо быстренько найти ошибку, чтобы не уронить свой высокий интеллектуальный уровень. Ну что же, по-моему, ошибка налицо – Ольга втянула меня в грязную историю (все истории, в которых используют детей, в той или иной степени грязны), я похитила ребенка, выступив в роли очень глупого орудия чужих интриг. А теперь, следуя указаниям моих мудрых магических костей, мне предстоит деятельно исправлять свои ошибки. Первым делом...

– Татьяна, у тебя совесть есть? Ты уже сидишь тут полчаса. Мы хотим на травку, хотим лазать по деревьям и терроризировать любимую тещу. Верно? – В дверях кухни показался Славка с Дашей, уверенно оккупировавшей его шею.

– Вер-р-р-рно! – прорычала довольная Даша и зашептала что-то Славке в ухо.

– Понятия не имею, – громко ответил Славка и обратился ко мне. – Тань, а тетя Наташа нас отпустит? Учти, что даже если она нас не отпустит, мы сбежим. Кстати, кто это?

– Неважно. Ладно, собирайтесь. Отвезу вас с глаз долой и буду спокойно думать. Даже план не дадут разработать как следует. Поехали!

Мы шумно вывалились из подъезда и, бестолково толкаясь, залезли в машину. Правда, шумели и толкались в основном Даша со Славкой, но казалось, что их не двое, а по крайней мере шестеро. Они устроились на заднем сиденье, Юлька – на переднем, я – за рулем. Наконец все уместились, и машина тронулась с места.

По дороге публика на заднем сиденье шумела и буянила, не давая возможности ни поговорить как следует с Юлькой, ни составить более-менее гениальный план дальнейших действий. Единственное, что я уяснила из отрывочного разговора с Юлькой, так это то, что она в жизни не видела ребенка, которому настолько бы не были нужны какие-либо таблетки или уколы. Подумав, она добавила, что единственное лекарство, которое она бы прописала Даше, это ремень. В этом я была с ней абсолютно согласна, поскольку Даша оказалась очень хулиганистой, капризной и балованной девчонкой. О маме она даже не вспоминала, тетю Наташу упомянула лишь в связи с некоторой возможностью карательных действий с ее стороны, следовательно, никаких серьезных повреждений психике девочки я не нанесла. И то слава богу! Ну вот наконец и дача Соколовых.

Сдав Соколовых и Дашу с рук на руки Ирине Петровне, Юлькиной матери и Славкиной теще, я уехала обратно в Тарасов. Провожала меня одна несчастная Юлька, поскольку Славка с Дашей убежали куда-то «на травку», а Ирина Петровна – на кухню, готовить обед. Юлька ядовито поблагодарила меня за доставленное удовольствие в лице Даши и осведомилась, надолго ли у них поселилось это чудо? Я пообещала, что немедленно начну подыскивать девочке новое место обитания, и быстренько испарилась.

По дороге в Тарасов я решила, что первым делом наведуись в тот дом, откуда вышла Ольгина мать с девочкой. А потом, наверное, стоит связаться с Натальей Семеновной. Я уже почти не сомневалась, что она является потерпевшей стороной в этой истории и не миновать мне тяжелого и неприятного разговора с нею.

Глава 4

Нужную мне пятиэтажку я нашла быстро, поставила машину и направилась к подъезду, из которого тогда вышла Ольгина мать. Вошла в подъезд и задумалась: а что, собственно, я ищу? Ольгиной матери с ребенком здесь уже нет, Ольги тоже... Я скользнула взглядом по стенам, выкрашенным традиционной тускло-зеленой краской... Наткнулась на доску со списком жильцов – сохранились еще такие кое-где... Рассеянно стала читать фамилии и наткнулась на знакомую. Ну конечно! Павлова Е. П. Ольгина мать – Елена не Елена... Евгения! Евгения Петровна. В общем-то, ничего удивительного – что-то в этом роде я и ожидала. Так, очень хорошо. Пойдем трезвонить в пятнадцатую квартиру – авось соседка будет дома, и у нее окажутся слабые нервы.

Соседка полностью оправдала мои ожидания: я еще не звонила и минуты в квартиру Ольгиной матери, как соседняя дверь распахнулась и на пороге показалась женщина средних лет в домашнем халате.

– Вы к кому? – достаточно сурово спросила она.

– Здравствуйте, я к Евгении Петровне, то есть не совсем к ней. Понимаете, я ищу Олю, я ее подруга, одноклассница, – чистую ведь правду говорю, аж слеза прошибает от собственной честности.

– А их никого дома нету. Оля здесь бывает нечасто. А Евгения Петровна с Дашей совсем недавно в деревню уехали. К родственникам.

– Ах какая незадача! А вы не знаете, Оля поехала с ними?

– Не знаю, не видела.

– А что, Даша сейчас с бабушкой живет?

– Да то живет, то нет. Дня два назад привезла ее Ольга, а вот сегодня в деревню поехали.

– Ой, вы знаете, я так давно не видела Ольгу. Как у нее дела, не скажете?

– Да как, все вроде бы в порядке. Со своим разошлась, пытается заработать то тем, то этим. – Слава богу, женщина попалась разговорчивая, другая давно послала бы меня к черту.

– А вы сказали, она приезжала на машине – что, Ольга машину купила?

– Да нет, не ее это машина. Просто подвезли. А машина хорошая, заграничная. Серая такая, блестящая.

– Ну спасибо вам, пойду.

– Ольге-то передать что-нибудь?

– Привет передавайте, от Тани. До свидания.

– До свидания.

Дверь за словоохотливой соседкой закрылась, я пошла к машине. Ну вот, все очень хорошо сходится: Ольга привезла Дашу к матери, оставила ее здесь и направилась ко мне. Ну не сразу, конечно, направилась, но то, что она должна была в конце концов попасть в мою машину – это точно. Весь этот спектакль на дороге разыгрывали специально для частного детектива Татьяны Ивановой. Очень мило. Вот только зачем? И какое отношение к этому имеют Марина, Наталья Семеновна? Судя по тому, что дочка Ольги и девочка Вороновой похожи, все дело именно в этом. Кому-то надо было похитить эту девочку, кто-то знал о моем знакомстве с Вороновой и решил, что я – самый подходящий человек для выполнения этого грязного дела и сидения потом за это в тюрьме. Оптимизма добавила кстати вспомнившаяся фраза мужика на скамеечке о том, что девку (видимо, меня) и девчонку (наверное, Дашу) пора убирать. Ну нет уж, не пора. А вот что действительно пора, так это звонить хорошему знакомому Натальи Семеновны, Короткову, и договариваться через него о встрече с ней. Где тут его визитка?

Нет, ну надо же, какая неприятность: визитки Короткова у меня как раз и нет. Очень жаль, потому что это единственный знакомый Вороновой, которого я тоже знаю. Да и не знакомый даже, а близкий друг, я так рассчитывала на него: он бы связался с Натальей Семеновной, и встретились бы мы на нейтральной территории. Очень не хочется звонить ей в офис, не хочется, чтобы те, кто заварил эту кашу, были в курсе. Хватит, пора брать инициативу в свои руки, а не продолжать играть навязанную кем-то роль в дурном спектакле.

Не выходит у меня из головы подозрительное сходство Марины Баричевой, правой руки Вороновой, и женщины, уводившей со двора одну из Даш. Можно, конечно, предположить, что она – тоже двойник, что родинку приклеили, парик напялили, а вообще она не чернявая, а белая и пушистая. Может быть, все это подстроено, чтобы заодно подставить и Марину. Но тем не менее подстраховаться лишний раз – никогда не помешает. Лучше уж пусть никто не знает, что я собираюсь переходить на сторону Натальи Семеновны и выхожу на тропу войны.

Как же мне все-таки найти Короткова? Единственное, что я помню о нем, – это, что он работает в нотариальной конторе на Волжской. Вот туда мы и направимся, предварительно видоизменив свой неповторимый облик: спектакль так спектакль! Так, бабушкой мы уже были, теперь будем перевоплощаться в «синий чулок».

Приняв решение, я двинулась к своему дому. Машину, как в прошлый раз, припарковала в соседнем дворе, осторожно заглянула в свой и обнаружила, что терпеливые мужики, надежно оккупировавшие скамейку возле моего подъезда, очень заняты. И, слава богу, не слежкой за теми, кто входит в подъезд, а ухаживанием за Светкой, девушкой не очень тяжелого поведения. К счастью, Светка отвлекала на себя все их внимание, поэтому я без труда шмыгнула в свой подъезд, прихватив для отвода глаз какого-то мальчишку с собакой. Естественно, мужики даже головы не повернули в нашу сторону: они-то ждут девушку с ребенком на руках, к тому же вышедшую из машины, а вовсе не мамашу с ребенком и собакой. В подъезде я поблагодарила ошеломленного мальчика и сунула ему в руку деньги.

– Ступай, купи себе мороженого и псу своему что-нибудь. – Погладила песика, благо он был не каким-нибудь волкодавом, а мирным колли, и отпустила с миром.

Так, судя по всему, трогать в моей квартире ничего не трогали, и это радует. Ольга, наверное, просто вышла и захлопнула дверь. Ну что же, не будем терять времени. Я схватила большую сумку-торбу, покидала в нее все вещи, которые мне смогут пригодиться, в том числе и нормальную одежду – джинсы и свитер. Нашла в шкафу какой-то на редкость допотопный костюм, напялила его на себя, стянула волосы узлом на затылке и нацепила большие несуразные очки с простыми стеклами. Ну-ка, что получилось? Я подошла к зеркалу и с удовлетворением посмотрела на то, что в нем отразилось: неопределенного возраста баба, не имеющая практически ничего общего с частным детективом Татьяной Ивановой.

В таком виде я вышла из квартиры, беспрепятственно прошла мимо дежурных на лавочке, которые продолжали развлекать Светку, и направилась в соседний двор к своей машине.

Езда на машине никогда не отвлекала меня от интеллектуальной деятельности, иногда даже помогала, и потому по дороге я интенсивно размышляла, могу ли я посвятить Короткова в известные мне подробности этой истории или нет. Ясно невооруженным глазом, что за всеми событиями стоит кто-то очень близкий к Вороновой – почему это не может быть сам Коротков? Ладно, посмотрю по обстоятельствам – если мне что-то не понравится, я просто уеду оттуда, не раскрывая свое инкогнито.

Вот, кстати, и нотариальная контора. А вот и Коротков из дверей выскакивает. Очень кстати. Растрепанный, рукой никак в рукав пиджака не попадет, как пить дать – либо он связан с похищением и всем прочим, либо Наталья Семеновна наконец избавилась от пут и

вся в слезах позвонила ему. Коротков тем временем попал-таки в пиджак и подлетел к моей машине, благо на тихой улочке машин больше не было.

– Девушка, подбросьте, пожалуйста, на угол Рахова и Первомайской! Пятьдесят рублей.

Я кивнула головой, он забрался на переднее сиденье, и мы поехали. Ага, значит, он едет именно в офис Вороновой. Как его, кстати, зовут? Была не была, рискну, у меня нет другого выхода:

– Простите, а как вас зовут? А то я потеряла вашу визитку, и помню только фамилию – Коротков.

– Виталий, – удивленно ответил он, – простите меня, но я не припомню...

– Татьяна Иванова, – любезно представилась я.

– Что?! – возмущенно взвился он. – Это вы? Да как вы, как вам?! – он не находил слов от возмущения и вдруг осекся. – Простите, вы, наверное, не та. Я ошибся. Но я знаю только одну Татьяну Иванову, и вы на нее нисколько не похожи. И вообще, куда вы едете?!

Я тем временем свернула в какую-то узкую улочку, оканчивающуюся тупиком, и оставила машину. Сняла очки, распустила волосы и повернулась к Короткову:

– Извините меня за этот маскарад, но это было необходимо. Я сейчас постараюсь все объяснить.

– Что вы можете объяснить? Мне не о чем с вами разговаривать. Разворачивайте машину и едемте к Вороновой. Там все будете объяснять: кто и сколько вам заплатил, где девочка и зачем вам все это понадобилось?

– Виталий, именно это я и хочу сделать, но не в ее офисе. Я вас сейчас высажу за квартал от офиса, вы заберете оттуда Наталью Семеновну, придете сюда, мы поедем куда-нибудь в нейтральное место и там поговорим.

– Это ваши условия?

– Нет, это не условия, это просьба. Понимаете, меня использовали враги Натальи Семеновны, и я хочу во всем разобраться и загладить свою вину. Девочку я спрятала в надежном месте, ей там хорошо.

– Почему я должен вам верить?

– У вас просто нет другого выхода. И потом, вы меня знаете только с хорошей стороны.

– Да уж, куда лучше. – Коротков немного расслабился и заявил: – Нейтральным местом будет моя квартира, при разговоре будут присутствовать телохранители.

– При разговоре будем присутствовать мы трое, иначе разговор не состоится, – твердо сказала я. – Ну, поехали?

– Вы же сами сказали, что у меня нет другого выхода. Езжайте.

В робовом молчании я довезла его до обещанного места и осталась ждать в машине. Ждать пришлось недолго: минут через семь показались Коротков и Воронова и, ни слова не говоря, сели в машину. Я тронулась с места, выехала на проспект и вопросительно посмотрела на Короткова. Он спохватился и отрывистыми предложениями стал диктовать мне маршрут. Воронова за всю поездку не проронила ни слова, сидела, выпрямившись и глядя прямо перед собой. В такой теплой, дружественной атмосфере мы и добрались до дома Короткова. Затем дружно вышли из машины, я тщательно ее закрыла и проследовала в подъезд вслед за Коротковым и Натальей Семеновной. Молчание нарушилось лишь в квартире Короткова, после того как он закрыл дверь.

– Дрянь! – коротко вскрикнула Наталья Семеновна, влепила мне пощечину и залилась слезами. Виталий бросился ее успокаивать, принес воды, похлопывал ее по плечу, гладил по голове. Я устало опустила в кресло и сказала:

– Виталий, если у вас есть какой-нибудь сносный алкоголь, было бы неплохо дать нам по рюмочке для разрядки.

– В баре, – махнул рукой Виталий и вновь занялся успокаиванием Натальи Семеновны.

Ну что ж, мы не гордые, нальем сами. Я открыла бар, вынула рюмки и плеснула в них бренди. Сунула рюмки обалдевшим друзьям, чокнулась и сказала:

– За встречу! – Они автоматически кивнули, выпили. Видимо, подействовало, потому что Наталья Семеновна встала и, извинившись, ушла в ванную умыться. Вернулась она умытая, причесанная и даже, кажется, подкрашенная.

– Итак, что вы хотите? – официально обратилась она ко мне.

– Разобраться и понять, во что меня втянули. Наталья Семеновна, я очень прошу меня простить за все, что я натворила в вашем офисе, но тогда я считала, что поступаю правильно. Надеюсь, вы не очень пострадали?

– Пустяки, – саркастически отозвалась Наталья Семеновна, – а почему же теперь вы усомнились в правильности ваших поступков?

– Давайте я расскажу вам все с самого начала. Вы послушаете, и вам станет понятна моя роль в этом деле. Глупее роли, кстати, я еще не играла.

И я рассказала всю историю – и об Ольге, и о двух Дашах, и о моей роли защитницы всех обиженных и угнетенных. Упомянула и Марину Баричеву, не забыла сказать и о ненужности уколов, в сущности, здоровой девочке. Наталья Семеновна и Виталий слушали меня очень внимательно и не прерывали.

– Вот, собственно, и все. Теперь я понимаю, что меня подставили, что я наделала кучу ошибок и очень хочу все исправить, если это в моих силах. Но для этого мне нужно знать как можно больше. Наталья Семеновна, расскажите, пожалуйста, что кроется за всем этим?

– Таня, вы гарантируете, что Даша в надежном месте и ей ничего не грозит?

– Конечно. К счастью, я вовремя поняла, что дело нечисто, и успела ее спрятать.

– Хорошо, мне кажется, вы говорите правду. Виталий, я расскажу? – Коротков согласно кивнул. Наталья Семеновна устроилась поудобнее и начала свой рассказ, который в целом не явился для меня неожиданностью.

– Дело в том, Таня, что у меня была очень близкая подруга, мы вместе учились в институте. Четыре года назад она родила ребенка, девочку. Даша, вы сами понимаете, ребенок поздний, любимый, балованный. Они с мужем души в ней не чаяли. Полторы недели назад они решили съездить в соседний город на машине, Дашу взяли с собой. На выезде из Тарасова их машина попала в аварию, Аня с мужем погибли, а Даша чудом осталась жива. Из родных у нее – только Анин дядя, очень больной и старый, да еще младший брат Ани – Михаил. Но не будет же он брать на себя такую обузу! Я и взяла ее к себе – а что? Я смогу вырастить ребенка, средства есть. Времени, правда, мало, и гувернантку никак не найду. Но все образуется – если бы не эти непонятные происшествия.

– Наталья Семеновна, а что произошло после того, как я оглушила вас и выкрала Дашу?

– Приехала Марина с лекарствами, зашла в мой кабинет, увидела все это, стала звать на помощь. Нас развязали, привели в чувство. Примерно через час позвонил какой-то мужчина и сказал, что Дашу похитили и если я хочу получить ее обратно живой и невредимой, то не должна обращаться в милицию, подымать шум и суетиться. Мне велели сидеть у телефона и ждать дальнейших указаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.